

**ХРИСТИАНСКИЙ КОНТЕКСТ
ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «НОС»**

Осмысление повести Н. В. Гоголя «Нос» в христианском контексте позволяет отметить её знаковый характер для творчества писателя в целом. Гоголь запечатлел тип мировоззрения своей эпохи как глубоко материалистическое, о чем свидетельствует образ жизни типичного представителя чиновничьего сословия майора Ковалёва. Мышление, интересы, поступки не только Ковалева, но и других персонажей повести «Нос» для нашего современника представляются вполне соответствующими условиям жизни и продвижения по службе человека девятнадцатого века. Наши современники в массе продолжают традицию объяснения событий человеческой жизни как обусловленных социальными или природными обстоятельствами. Принятые в социуме нормы общения и стереотипы мышления настолько проникли в сознание обычного человека, что стали его внутренней опорой, его натурой, тождественной «я».

Способность посмотреть критически на устои своего поведения возможно осуществить при наличии в сознании как бы некоторой «призмы», задающей иное понимание привычных явлений.

Гоголь был верующим христианином и в собственной душе имел те ценности, опора на которые позволяла осветить материализм современников в свете религиозного мировоззрения. Талант писателя позволил подметить те события, которые имели знаковый характер, сообщали нечто существенное о человеке его времени. Гоголь описывает существование персонажей повести «Нос» как состояние отпадения от религиозных ценностей. Мысли, грёзы, претензии, поступки Ковалёва свидетельствуют о плоском, горизонтальном, приземленном мировидении. Все его усилия направлены на выполнение правил приличия, соответствующих положению в обществе и продвижению по службе.

Для материалистического мышления единственной реальностью являются события чувственного опыта, которые возникают по ходу жизни и увлекают внимание человека, его усилия. Бытовые и служебные заботы, телесные потребности определяют нормы поведения, заменяющие собственно требования морали и именуемые как требования приличия. Соблюдение приличий достигается знанием возможностей и границ своего общественного положения и умением поддерживать его, выполняя определенные правила игры. «Ковалёв был кавказский коллежский асессор... а чтобы придать себе более благородства и веса, он никогда не называл себя коллежским асессором, но всегда майором» [1, с. 464]. Соответственно статусу формировалась внешность (печатки, одежда, бакенбарды...). Майор Ковалёв приехал в Петербург искать приличного

своему званию места: если удастся, то вице-губернаторского, а не то – эскуторского в каком-нибудь видном департаменте. Майор Ковалев был не прочь и жениться, но только в таком случае, когда за невестой случится двести тысяч капитала. И потому читатель теперь может судить сам, каково было положение этого майора, когда он увидел вместо довольно недурного и умеренного носа преглупое, ровное и гладкое место [1, с. 464]. Духовный мир подобного обычного человека заполнен заботами об устройстве земного благополучия. Ковалёв чувствовал себя нормальным человеком, и даже исчезновение носа не было истолковано как знак собственной ущербности. В себе он не находил причины для подобного казуса. Не было воспринято это событие и как выходящее за рамки естественного порядка вещей. Гоголь показывает, что исчезновение носа Ковалёв переживает как неудобство, к тому же могущее вызвать насмешки. Он сам смеялся раньше над безносыми старухами – нищими. Вот если бы нога пропала или рука – другое дело. Ковалева переполняет чувство досады относительно возможных проблем с приличиями. «Экой пасквильный вид!» [1, с. 474].

Выход из ситуации ищется исходя из привычного контекста действий – если что-то вышло из-под контроля, то для этого есть внешние причины.

Всё, что происходит с Ковалёвым, свидетельствует о том, что его мысли и поступки не ориентированы на обращение к религии за ответом на вопрос о причине случившегося. Во всём, кроме носа, он чувствует себя нормальным, здоровым человеком. Ему не приходит в голову искать истоки случившегося в собственной душе как связанные с моральными устоями атеизма.

Проблема для Ковалёва заключается только в том, чтобы скрыть «недоумение», иначе «вдруг узнают, боже сохрани» [1, с. 470]. Не хочет Ковалёв прослыть и просто человеком весёлого нрава. Ещё обиднее было подозрение частного пристава, что всякие там майоры могут таскаться по неприличным местам. Не связывал Ковалёв случившееся и со своим образом жизни без Бога в душе. Посещение собора Ковалёвым – случайность. Он следует туда за носом. Пытается молиться (поскольку этого требуют приличия), но не может сосредоточиться. И это не удивительно, так как внутренней потребности в молитве у него нет, а без этого – молитва просто бессмысленный ритуал, демонстрация лояльности к требованиям общества.

За лечением майор Ковалёв обращается к лекарю, но не к Богу. Материалистическое мышление не видит в Иисусе Христе целителя.

В христианском смысле забота о здоровье начинается с заботы о состоянии душевной жизни, с понимания того факта, что в нынешнем состоянии человек, его жизнь не соответствует замыслу Божию. Христианство сообщает, что после грехопадения, то есть акта недоверия и непослушания Богу люди отделили сами себя от источника вечной жизни и обрекли себя и своих потомков на существование в падшем, тленном состоянии. Жизнь в дебелим теле защищает человека от непосредственного

воздействия духа тьмы. Но поскольку человек свободен, то и голос Бога не слышен для тех, кто его не ищет. Христианское мировоззрение направляет внимание человека искать истоки проблем не в других людях или внешних обстоятельствах, но во «внутреннем человеке», то есть в страстях собственной души, ума.

В статье «Светлое воскресенье» Гоголь пишет, что человек девятнадцатого столетия ни во что не верит: «Только верит в один ум свой. Чего не видит его ум, того для него нет. Он позабыл даже, что ум идёт вперёд, когда идут вперёд все нравственные силы в человеке, и стоит без движенья и даже идет назад, когда не возвышаются нравственные силы ... все, чего не видит он сам, то для него ложь. И тень христианского смиренья не может к нему прикоснуться из-за гордыни ума. Во всем он усумнится: в сердце человека, которого несколько лет знал, в правде, в Боге усумнится, но не усумнится в своем уме... Гордость не позволяет сознаться перед всеми в ошибке – уже одна чистая злоба воцарилась наместо ума» [2, с. 365].

Гоголь подчеркивает, что гордый ум человека девятнадцатого столетия истребил добродушие и простодушие. «Дьявол выступил уже без маски в мир. Дух гордости перестал уже являться в разных образах и пугать суеверных людей, он явился в собственном своём виде. Почуя, что признают его господство, он перестал уже и чиниться с людьми. С дерзким бесстыдством смеется в глаза им же, его признающим; глупейшие законы дает миру, какие доселе еще никогда не давались, – и мир это видит и не смеет послушаться... Никто не боится преступать несколько раз в день первейшие и священнейшие законы Христа... Что значит так называемые приличия, которые стали сильнее всяких коренных постановлений» [2, с. 366].

Майору Ковалёву, как и другим персонажам повести «Нос», присуща гордыня и тщеславие. И если он даже и находит в себе эти страсти ума, то вряд ли считает их недостатком, от которого надо избавляться. Подобно идолам, о которых говорил в своё время Ф. Бэкон, страсти души в целом и ума скрывают от Ковалева истинное положение дел, истинную причину его бедственного положения. Господство страстей над душой человека обрекает его полагаться в трудных ситуациях только на самого себя, свой ум, свою самость. Страсти души скрывают от человека (подобно фокусникам Платоновой «Пещеры») тот факт, что истинный врач – Бог. Но к такому врачу обращается тот, кто понял, что он болен и кто имеет веру во Христа Спасителя.

Для человека, не принимающего жизнь Духа как реальность, не зависящую от материального порядка вещей, естественна потребность «вписать» нечто чрезвычайное в традиционные привычные схемы мышления. Гоголь в художественной форме показал ту деятельность рассудка по осмыслению действительности, которую ещё раньше в форме

философской теории описал И. Кант. Человеческий рассудок, ведомый воображением, связывает факты чувственности в цепочки суждений, где осмысленным считается только то, что обусловлено чем-то другим, например прежним опытом, внешними обстоятельствами. Майор Ковалёв ищет причину исчезновения носа в действиях других людей. Ему не приходит в голову, что происшедшее с ним событие – знак болезни собственной души. Но болен не только Ковалев, но и цирюльник с женой, частный пристав, полицейские, задержавшие нос при попытке перейти границу с чужими документами. Больны жители Петербурга, видевшие нос или верящие слухам о его прогулках по городу.

Ситуации, в которые попадают персонажи повести «Нос», могут быть прочитаны в христианском контексте как знаки падения человечества во тьму материализма, в прелесть ума, конструирующего «понятные» модели действительности, но не способного понять истинный смысл происходящих событий.

В статье «Христианин идет вперед» Гоголь пишет, что ум не есть высшая в нас способность. Его должность не больше, как полицейская: он может только привести в порядок и расставить по местам все то, что у нас уже есть. Он сам не двинется вперед, покуда не двинутся в нас все другие способности... Разум есть несравненно высшая способность, но она приобретается не иначе, как победой над страстями... Есть высшая еще способность: имя ей – мудрость, и ее может дать нам один Христос» [2, с. 220].

Гоголь, несомненно, знал о фактах, известных из Библии и христианской литературы о случаях проникновения в жизнь человека подприродных сил. В ряде литературных произведений он изображает ситуации встречи человеческого сознания с инфернальной реальностью. В повести «Нос» моделируется столкновение безбожника со сверхъестественным явлением. В соответствии с логикой деятельности духа тьмы – такая встреча происходит как акт разрушения целостности тела.

Вывод исследования таков:

Исчезновение, а затем самостоятельное передвижение носа – это своего рода проверка, тест на степень «ангажированности» сознания майора Ковалева и других персонажей повести силами тьмы, правилам которых они следуют и направляют усилие. Ковалев проходит тестирование успешно. Ему возвращается прежний облик и прежняя беспечность.

1. Гоголь Н. В. Нос // Гоголь Н. В. Сочинения в 2-х тт.– Т. 1.– М., Худ. лит., 1973.
2. Гоголь Н. В. Собр. соч.: В 7-ми тт.– Т. 6.– М.: Худ. лит., 1986.